

О книге

Посвящается моей маме

Я вообще не собиралась писать книгу. Мне кажется, никто вот так ни с того ни с сего не собирается писать книгу. Разве что только дети больших писателей — у них это на роду написано. У меня ничего такого написано нигде не было. Особенно когда ты днем в будни — немного уставший экономист, а по вечерам и выходным — лавандовод-любитель.

Но именно под кустом лаванды, кажется, в процессе очередной, наверно сотой по счету, прополки, мне в голову стали приходить слова. Стоп-стоп ржать! Не голоса! Слова. Не знаю, какие такие области мозга задействованы в прополке и как они повлияли на то, что мне захотелось зафиксировать текст, но на всякий случай я записала его в телефонных заметках. Так получился первый робкий смешной пост, который, впрочем, очень понравился подписчикам. А мне-то как понравилось! Незнакомые люди адресовали мне добрые слова, а это, как известно, и кошке приятно.

Со временем текстов и постов собралось много. А еще появились эти удивительные красивые и чудесные во всех отношениях люди, которые

писали, что хотят мою книгу. Я очень смеялась тогда и даже уже привычно отшучивалась, мол, где Аня, а где книга!

Прошло еще немного времени, и я поняла, что не могу не писать. В жизни происходило много всего, далеко не всегда хорошего, но я писала, писала, писала, и мне становилось легче. А люди читали, читали, читали и отправляли сообщения, что им тоже хорошо от моих веселых текстов.

Бывали дни, когда душа оказывалась разорванной в клочья, когда хотелось выть и орать, бить посуду и крапиву палкой, к черту на море и на ручки к Садовнику. Бывали дни, когда мой мир рушился и не за что было уцепиться. Но я не бросала свои «лавандовые заметки». Потому что это не только потешные мемуары о семье, помешанной на лаванде, но и моя личная психотерапия. Умение вывозить через юмор — это то, что досталось мне от родителей, помимо ускоренного метаболизма.

А потом мир стал рушиться и за калиткой нашей фермы, да так, что вывозить всем нам стало нереально. И я поняла, что не имею права ждать, когда вырасту и однажды проснусь большим литератором. Для этого не будет подходящего времени. Если мне есть что сказать, а вам нравятся мои мысли, то книге быть.

Отдельно нужно сказать о Садовнике, но о нем растекусь мыслью по дереву в главе с благодарностями. Писатель я или как?

Эта книга о нас, лаванде, любви, Садовнике, семье, материнстве, садоводстве, детстве — обо всем на свете.

Очень хочу, чтобы от чтения этой маленькой лавандовой книжечки ты, лавандовый поклонник, получил огромную человеческую радость. Посмеялся с нами и немного забыл о неприятностях. Чтобы поплакал, но, пожалуйста, давай от смеха. Могу гарантировать, что в какой-то момент вокруг тебя тоже внезапно запахнет лавандой. Верю, что, когда ты дочитаешь, встанешь, откроешь настежь окно и вдохнешь жизнь полной грудью. Ведь она прекрасна!

О *Что здесь вообще происходит?*

Летописец, словоблудец, автор залихватских историй и человек с недержанием речи — это я. Аня, Анна, Аннушка, Анька, Анята, Нюся, Нюра. Называйте меня как угодно, если речь идет о заказе и работе за деньги. Хоть Игорем. Еще я флорист и в свободное от сочинительства историй время создаю букеты. И совместно с мужем Ви-

таликом выращиваю лаванду. В том числе и для букетов.

За фонтан тестостерона, льющегося через экраны смартфонов, здесь отвечает Садовник. То, что его зовут Виталик, помнят только его одноклассники и мама. Однажды с моей легкой подачи к Виталику прилип псевдоним Пылкий Садовник. Садовник — человек, чей торс и попа на фоне лаванды более узнаваемы, чем лицо. Красивый мужик — отдельный факт, которым нельзя пренебрегать. Красивый факт.

Потом к нам обоим прилипло прозвище «лаванданутые». Сначала как хэштег, по которому можно было найти наши смешные истории на просторах интернета, а потом уже и не смогло отлипнуть. Считаю, что сэкономила семье много долларов, написав много классных постов в соцсети, ведь за пост нам не приходилось платить кому-то по доллару. В каждой семейной ссоре вспоминаю этот факт как финальный железобетонный аргумент.

Мы бы не затеяли вот это вот все под названием «лавандовая ферма», если б моя мама не сказала в ответ на наши сомнения в надобности такого занятия самую мотивирующую фразу ever: «Мне надо — я делаю». После чего мы с ее помощью засадили первые ряды лаванды на нашем участке в деревне. Маму надо слушать — это факт.

Лаванда цветет раз в год летом, но в разные даты. Никогда не знаешь точно. Никогда к это-

му не готов. В сезон цветения очень много работы. А в 2017-м мы не только много трудились на поле, но по вечерам еще и пили много вина, а после заката пытались завести #пирожка. Я еще написала пост о том, что мы застилаем поле спанбондом, чтоб не полоть до посинения, и что теперь у нас будет много свободного времени, чтобы заняться размножением.

А уже в апреле 2018-го мы принесли домой нового свежего человека, пахнущего пирожками. Будет кому в старости воды подать кипяченой и позвать смотреть «Поле чудес». Благодарности свои шлем кровати-залетайке, что стоит в избе. «Пирожка» зовут Саша, она же Лавандовая наследница. И да, дети приходят в самый неожиданный момент, даже когда ты уставший, немного грустный и у тебя еще полполя лаванды не срезано. Это факт.

В основном мы живем в Бресте, а ферма находится под Пинском. Весь год мы мотаемся туда-сюда, как группа «Ласковый май» в свои лучшие годы. Я вожу с собой свою подушку и еще полдома вещей. Географический факт.

Перед полем стоит изба. Это живой организм, отторгающий весь ремонт, который мы в нем ведем уже восьмой год. Иначе как еще объяснить то, что мы его никак не доделаем? Хотя... Может, просто не хватает красивых денег. И таким образом подъехал новый факт: лавандовая ферма — это финансовая пропасть. Сколько денег в нее ни кидай, а дна все не видно. Финансовый факт.

Правда, во всем этом мы ежедневно находим что-то веселое. И вот вам самый главный факт: лаванда — это весело! Если для тебя не так, значит, ты нюхал неправильную лаванду.

Еще один важный факт. Садовник любит огурцы. Прими это как данность. Не спрашивай!

1

В нашей деревне только и разговоров, что о лаванде

Сидишь вот так себе в засаде за лавандовым кустом, копаешься-ковыряешься, а тут зычно так на всю улицу:

— А шо ета у ней такое расцець?

— Ета южнае расценне лаванда!

— Ааааа... у меня тожа такой кусчик е!

— Вот ты пуштагаловая! Лаванда — южнае, я цябе гаварю! Вот она и пасцялила пленку пад няе!

— Не, у мяне не таки кусчик, а чаму у няе таки, а у мяне не таки? А можа, эта бульба такая фиалетавая!

И это только малая часть того, что можно незначай услышать от полуглухих бабок, топающих на железнодорожную станцию.

Мы их понимаем — не каждый день кто-то на селе бросает вызов обществу и сажает не помидоры/огурцы/чеснок, а, святые макароны, лаванду — южное растение.

Пушай обсуждают. Главное, чтоб в наши дыры в заборе не лазали.

Хотя в деревне, куда ни плюнь, — везде есть что обсудить. Повсюду санта-барбара или голливудский блокбастер. На худой конец бразильская мыльная опера.

Вот было дело. Жил дед с бабкой, внезапно взял и помер... И тут выяснилось, что бабка ему не родная, а приемная, то бишь вторая жена, очередная после предыдущей почившей. А у этой второй почившей бабки, оказывается, есть родня в другом селе, куда ее и выгнали живые родственники деда, кои не появлялись на пороге этого очага разврата, пока там хозяйствовала новая бабка. По ходу дела стало известно, что новая бабка смачно засрала избу и двор мусором. Такая некачественная попалась. Но не знаю-не знаю, два древних трактора в тот двор явно не она притарганила.

Или вот еще история. Не моя — люди рассказывали. По деревне бегал песик. По шкале собачьей несуразности он смело получил бы 10 из 10. К нам на лаванду забежал пару раз, мы его колбасой кормили. Но весной пропал. Оказалось, что собачен жил в доме с мужиком, его женой, курами и огородом, полным чеснока (вы поняли, он у нас на селе мегапопулярен).

Жили — не тужили. Мужик привозил денежку из города, жена смотрела кур и денежку эту тратила. Но, говорят, когда мужик принимал на грудь немного огненной воды (а принимать в деревне принято), в него вселялся Отелло и лез делать жене массаж шеи с крепким захватом. Однажды жена (сильная и независимая) не стерпела такого обращения. Порезала всех кур на суп и умчалась на подаренной машине в соседний райцентр. Да и собаке не стало. Надеюсь, его не порезали на суп, а забрали с собой в город. Теперь у него своя чистая миска и ошейник от блох со стразами.

Больше ничего не расскажу. Но знайте, там такие сюжетные повороты, как в лучших традициях сериалов на второй кнопке пульта.

Кажется, что сонная полесская деревенька, а страсти-то какие бушуют!

2

В поход

В моей школе была традиция ходить в походы.

Сперва два часа тебя везут в неизвестном направлении на автобусе. Изрядно укачавшись, ты выходишь в лесу. Потом среди осин рису-

ешь школьную походную стенгазету (в лесу, где и стен-то никаких нет), ешь тушенку из котелка, бежишь кросс. А у самых смелых было продолжение банкета и афтерпати с пивом, тайком пронесенным в рюкзачке.

Чтоб вы понимали, в школьные годы я была несмелой девочкой (читай: непопулярной) и после песен у костра шла спать в свою палатку. Одна.

Но не жалею, что меня не звали в палатку к пацанам. Мне абсолютно все в походе не нравилось.

Я не любила любые походы, потому что мне нужен свой душ и горячая вода, чтобы почистить зубы. Фыркала на тушенку и жареное на палочке сало, а уж бегать по лесу кросс и потеть... Не-е-е-е-е, фыр-фыр-фырррр!

Вот и рисовала стенгазету в итоге. Может, если б мне наливали 0,25 темного, была бы более компанейской?

А уже через много лет после школы в моей жизни случился Пылкий садовник.

Нет, сперва он не выдавал себя. Встречаться я начинала с интеллигентным инженером, на коих всегда была так падка, а вот замужем оказалась за настоящим фермером, который никогда не моет овощи с грядки.

Именно он уговорил меня поехать посмотреть его домик в деревне, рядом с которым мы потом посадим нашу лаванду. Была зима, и меня не впечатлило. И душа в избе не наблюдалось,

как и горячей воды. Мало кто знает, но в переводе с древнегреческого «Анна» означает «быстро сговорчивая». Ладно-ладно, я это только что сама придумала. Но факт остается фактом — Садовник меня убедил, что не так уж страшно фермерство, как его малюет мое воображение.

А потом случилось лето. То самое лето, когда мы засадили наше поле первыми рядами лаванды и назвали все это «Лавандовая ферма Lavandamia».

Садовник боялся, что я там не смогу, расфыркаюсь, велю паковать вещи барыни и мчать на железной колеснице восвояси. Но что-то во мне изменилось. Нисколько не психовала из-за отсутствия элементарных удобств в доме и наличия их на улице. Смогла спать на старом жутком диване и чистить зубы холодной водой с ароматом речки. Оказалось, что и душ не так уж нужен, если есть тазик и ковшик. А сало на костре? Дайте два!

Ну да, разница с походом еще и в том, что теперь мне наливают сколько захочу темного/светлого/сухого/сладкого, и самый красивый мальчик в округе всегда зовет меня танцевать и в «свою палатку».

А еще есть классная вдохновляющая цель и тот, кто с тобой к этой цели идет.

И главное, никаких больше стенгазет!!!

3

Почему Садовник пылкий

Садовнику нечего жаловаться.

Во-первых, он пылкий. Не мерзкий Садовник, не гадкий Садовник и даже не, прости господи, сладкий Садовник. Пылкий. И сразу всем все понятно — парень ого-го, по всем фронтам малайца, Аньке повезло.

Ко всему прочему у некоторых наших брестских постоянных клиенток он в телефоне так и записан: «Пылкий садовник». Мужья удивлены и обескуражены. Почему они записаны как «Лысяш» или «Пухлощек», а то и, чего доброго, Петр Сергеевич вообще? А тут рядом с ним какой-то Садовник! Тем более что гараж есть, кладовка есть, а вот сада-то в семье и нет. Но зато уже есть садовник! Но девочки четко дают понять, что так надо, открывают соцсети и читают мужьям вслух наши истории. Мужья мягчают и мокреют (из-за слез от смеха). Барометр семейного счастья вновь показывает нужную температуру и влажность.

Честно, не могу точно вспомнить, как Виталик стал пылким.

Кажется, одним жарким днем я сидела на крылечке нашего старенького домика. Щурясь от июльского солнца, отчаянно призывала лавандовую музу, чтобы написать какой-то текст в духе туалетных женских романов про

графиню и конюха, про вздымающуюся упругую грудь и его страстные порочные объятия. Потом подумала, что нужно ближе к реальности, то бишь какой на фиг конюх! Нужен другой герой. Садовник?

Хмммм... Потом, скорее всего, мимо меня продефилировал Виталий. Вероятно, топлес, в старых джинсах, рваных в самых неожиданных местах, смелых даже для Валерия Леонтьева. Капли воды стекали по его торсу, потому что он только-только в сотый раз починил вечно рвущийся шланг. Мышцы на руках пульсировали, и был четко виден их рельеф. Они, как горная цепь, простирались по всей руке от плеча до запястья и уходили в ведро с сорняками. Над бровью у него прилипла какая-то грязь, носки были разного цвета, он перекидывал веточку лаванды из одного уголка рта в другой. Меня бросило в жар. Меня бросило в холод. В тот момент почувствовала себя той самой графиней, у которой все вздымается, хотя, блин, у меня-то вздыматься вообще нечему.

В тот момент в голове был сумбур, а тараканы танцевали страстное танго.

В тот момент руки сами набрали на экране «пылкий садовник».